

МОРАЛЬ, ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО

И.Г. Гаспаров

ЗЛО И АТЕИЗМ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРГУМЕНТОВ ОТ ЗЛА*

Гаспаров Игорь Гарибович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки. Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. Российская Федерация, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10; e-mail: gasparov@mail.ru

Одним из главных возражений против существования Бога является т.н. аргумент от зла. В наиболее общем виде этот аргумент утверждает, что если бы действительно существовал благой и всемогущий Бог, то Он бы обязательно предотвратил множество зол, происходящих в мире. Однако поскольку этого не случается, то очевидно, что благого и всемогущего Бога не существует. Данный аргумент имеет не только теоретические, но и практические аспекты. В частности, принимая решение в пользу атеизма, человек руководствуется определенными представлениями о зле и о том, что Бог был бы обязан сделать для его предотвращения. Цель данной статьи – показать, каковы те понятия зла и «божественных обязательств», которые лежат в основе атеистической мотивации. При этом в качестве примера логического аргумента от зла рассматривается классический аргумент Джона Л. Мэки, а в качестве индуктивного аргумента от зла – аргумент, разработанный Уильямом Л. Роу. В настоящей статье показано, что несмотря на то, что с формальной точки зрения данные аргументы относятся к различным типам аргументов от зла, в их основе лежат сходные представления как о природе зла, так и об обязательствах Бога по отношению к своему творению. Также автор показывает, что атеистические аргументы от зла предполагают, с одной стороны, квазидуалистическое представление о природе зла, согласно которому зло является абсолютной противоположностью блага, а с другой – подчиненность Бога этике благополучия, подразумевающей заботу о благополучии всех рациональных и чувствующих существ в качестве безусловного долга.

Ключевые слова: проблема зла, атеизм, атеология, теизм, аналитическая философия религии

Для цитирования: Гаспаров И.Г. Зло и атеизм: онтологические и этические предпосылки аргументов от зла // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 53–68.

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 19–18–00441 «Феномен зла: от метафизики к теориям морали».

1. Введение

Личное переживание зла, со-переживание трагедий, которые происходят с другими людьми и животными, размышления о многообразных формах зла, присутствующих в мире, а также о беспрецедентных масштабах зла, ежедневно происходящего в мире, нередко приводят людей не только к сомнению, что мир сотворен благим Богом, но и к прямому отрицанию, что подобный Творец существует.

Израильский философ Джером Гельман приводит в качестве примера опыт собственного двоюродного брата Биньямина, утратившего веру в Бога в нацистском концлагере:

Мой кузен утратил веру в результате опыта, когда он был вынужден стать свидетелем длительных чудовищных зверств нацистов. Одно из наиболее гротескных переживаний случилось в сочельник 1943 года в трудовом лагере Освенцима, Мановице. Нацистские офицеры приказали Биньямину вместе со всеми евреями лагеря собраться на главном дворе, выстроиться в шеренгу и стоять, не шевелясь. Праздничное веселье царило повсюду. Нацистские офицеры гордо стояли, одетые в свои парадные мундиры. Огромная, сверкающая, великолепно наряженная рождественская елка возвещала благую весть, на торжественно украшенной сцене музыканты играли очаровательные рождественские песни. Затем они повесили семейных евреев на ветвях праздничной ели. После музыканты продолжили играть. До войны Биньямин был ортодоксальным иудеем. После нее он отказался от религии и Бога ради тоски и печали¹.

Неблагость Бога, понимаемая как несоответствие неким моральным нормам, часто становится мотивом атеистического выбора. Современный российский философ А.В. Серегин, определяющий собственную позицию как «аксиологический атеизм», утверждает:

Бог санкционирует вообще все мировое страдание, включая адские муки, т.е. совершает некоторое антигуманное действие, которое, с гуманистической точки зрения, естественно, и является настоящим моральным злом, причем абсолютно беспредельного масштаба².

Рассуждая таким образом, он приходит к следующему выводу:

...если только я вообще разделяю гуманистические моральные стандарты, я в принципе не могу рассматривать Бога как морально благого агента и, стало быть, неизбежно являюсь аксиологическим атеистом³.

Необходимо отметить, что, несмотря на то что наличие зла всегда волновало людей и представляло собой как практическую, так и теоретическую проблему в смысле потребности его объяснения, далеко не всегда признание существования зла в мире мотивировало к принятию атеизма. Майкл В. Хиксон утверждает, что в античности и раннем средневековье никто не рассматривал зло в качестве угрозы для существования Бога, а первый аргумент от зла появляется только в аквинатовой «Сумме теологии». При этом Хиксон

¹ Gellman J. The experience of evil and support for atheism // The Blackwell Companion to the Problem of Evil. West Sussex, 2013. P. 98.

² Серегин А.В. Об аксиологическом атеизме // Своеволие философии: собрание философских эссе. М., 2019. С. 430.

³ Там же.

отмечает, что сам Фома Аквинский едва ли придает этому аргументу серьезное значение⁴. Действительно, в качестве одного из двух приведенных в «Сумме теологии» возражений против существования Бога встречается следующее:

Если бы одна из контрарных противоположностей была бесконечна, то она полностью уничтожила бы другую. Но в имени «Бог» мыслится то, что Он есть бесконечное благо. Если, следовательно, Бог существовал бы, нельзя было бы обнаружить никакого зла. Но в мире обнаруживается зло. Следовательно, Бог не существует⁵.

В ответ на это возражение Фома Аквинский приводит мнение Августина:

Бог, поскольку Он есть высшее благо, никоим образом не допустил бы, чтобы какое бы то ни было зло существовало в Его творении, если бы Его всемогущество и благость не были таковы, чтобы извлечь благо даже из зла⁶.

И добавляет к этим словам краткий комментарий:

Следовательно, это допущение зла и [последующее] извлечение из него блага, принадлежит к бесконечной благодати Божией⁷.

Эта часть «Суммы теологии» была написана около 1266 г., и почти ровно через 500 лет анонимный автор написанного на французском языке между 1760 и 1770 гг. сочинения «*Jordanus Brunus Redivivus*» повторит приведенный Фомой Аквинским аргумент с намерением продемонстрировать логическую несовместимость существования Бога и существования зла в мире:

В мире присутствует зло, и тем не менее Бог существует: можно ли поверить в это? Нет. Необходимо признать упразднение одной из этих вещей с тем, чтобы сохранить существование другой. <...> Бесконечно благое существо, будучи всемогущим, не должно ни совершать, ни допускать ничего, кроме блага. Поэтому если бы в мире была бесконечная благость, то зла бы не существовало, не было бы даже тени зла. Однако зло существует. Я предлагаю вам самим сделать из этого логический вывод⁸.

Приблизительно к этому же времени относится и идея того, что сегодня называют индуктивным аргументом от зла. Его зачаток можно усмотреть в «Диалогах о естественной религии», написанных Дэвидом Юмом между 1750 и 1776 гг. Один из участников диалога, Филон, обсуждая характер причины мироздания, утверждает меньшую вероятность того, что мир вызван к существованию абсолютно благой причиной, чем причиной нейтральной из-за того, что в мире смешаны добро и зло⁹.

Именно в эпоху Просвещения зло впервые начинает рассматриваться как весомый аргумент против существования Бога. В связи с этим обстоятельством возникает вопрос: почему аргумент, казавшийся прежде заведомо слабым, приобретает новую силу и становится убедительным для многих умов? Как мне представляется, частичным объяснением этого является специфическое понимание как природы самого зла, так и тех обязательств,

⁴ *Hickson M.W.* A brief history of problems of evil // *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*. West Sussex, 2013. P. 9–10.

⁵ *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1–64. М., 2006. С. 24–25.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Там же.

⁸ Цит. по: *Hickson M.W.* A brief history of problems of evil. P. 15.

⁹ *Юм Д.* Диалоги о естественной религии // *Юм Д.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 465.

которые Бог имеет по отношению к своему творению. Цель настоящей статьи – показать особенности атеистического понимания зла и обязательств Бога по отношению к своему творению.

2. Классификация атеистических аргументов от зла

Аргументы от зла против существования Бога представляют собой целую группу различных аргументов, в которых, отталкиваясь от факта присутствия зла в мире, делается вывод о несуществовании благого, всемогущего, всеведущего Бога, сотворившего мир и заботящегося о нем. С формальной точки зрения эти аргументы принято делить на логические, или, правильнее было бы сказать, концептуальные, в которых утверждается несовместимость понятия о благодати Бога с наличием зла в мире, и индуктивные, или вероятностные, в которых утверждается маловероятность существования Бога ввиду наличия в мире зла. С материальной или содержательной точки зрения, эти аргументы различаются в зависимости от того, зло какого типа, по мнению их сторонников, опровергает существование Бога. Здесь выделяются т.н. локальные и глобальные версии аргументов от зла¹⁰. Первые ставят во главу угла специфический характер *отдельных событий*, который, по мнению сторонников этих аргументов, делает существование благого Бога маловероятным, тогда как вторые фокусируют внимание, прежде всего, на масштабе или особенностях распределения зла в мире. В качестве отдельных событий, релевантных для построения аргументов от зла, могут выступать кажущиеся бессмысленными страдания людей или животных. Классическими примерами являются убийство маленькой девочки, совершенное после ее избиения и изнасилования¹¹, или мучительная гибель олененка в лесном пожаре¹², или отдельные исторические события, такие как холокост¹³. В случае глобальных версий аргументов от зла обращается внимание на то, что фактический масштаб зла намного больше того, который, возможно, был бы необходим для достижения Богом неких превосходящих это зло благих целей в отношении своего творения. В частности, иногда указывается на то, что в природных катаклизмах погибают совершенно случайные люди, или на то, что от болезней большинство людей страдают незаслуженно. В настоящей статье в качестве основного примера логического аргумента от зла будет использован классический аргумент Джона Л. Мэки¹⁴, а в качестве примера индуктивного аргумента – наиболее известный вариант этого аргумента, разработанный Уильямом Л. Роу¹⁵, который представляет собой локальную версию индуктивного аргумента. При этом я попробую показать, что оба аргумента, несмотря на их формальное различие, содержат весьма сходные элементы. В частности, оба они исходят из похожего понимания «природы» зла и обязательств Бога по отношению к своему творению.

¹⁰ Russell B. The Problem of Evil // Theism and Atheism. Opposing Arguments in Philosophy. Farmington Hills (Mich.), 2019. P. 542.

¹¹ Russell B. The Persistent Problem of Evil // Faith and Philosophy. 1989. Vol. 6. No. 2. P. 123.

¹² Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism // American Philosophical Quarterly. 1979. Vol. 16. No. 4. P. 337.

¹³ Russell B. The Problem of Evil. P. 542.

¹⁴ Mackie J.L. Evil and Omnipotence // Mind. 1955. Vol. 64. No. 254. P. 200–212; Mackie J.L. The Miracle of Theism. Arguments for and against the Existence of God. Oxford, 1982.

¹⁵ Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism. P. 355–341.

2.1. Логический аргумент от зла

Самая известная формулировка логического аргумента от зла в современной философии, без сомнения, принадлежит австралийскому философу Джону Л. Мэки. В 1955 г. в журнале «Майнд» он опубликовал статью «Зло и всемогущество», в которой утверждал, что у теистических убеждений не только нет позитивной рациональной поддержки в виде традиционных доказательств существования Бога, но и сами теистические убеждения представляют собой противоречивое, самопроверяющееся множество. Поэтому теист не просто черпает свои убеждения из некоторого внерационального источника, но и является позитивно иррациональным субъектом, одновременно признающим истину несовместимых между собой пропозиций¹⁶. Мэки рассматривает одновременное признание существования зла и существования благого и всемогущего Бога как чисто концептуальную проблему для теиста, возникающую на основе логической несовместимости содержания трех убеждений, обязательных, по его мнению, для каждого теиста:

Бог всемогущ; Бог абсолютно благ; и тем не менее зло существует. Кажется, что между этими тремя суждениями имеется некоторое противоречие, так что если бы два из них были истинными, то третье было бы ложным. Однако одновременно с этим все три являются существенными частями большинства теологических позиций: теолог, который, как кажется, одновременно должен признавать их все, не может, оставаясь последовательным, признавать все три. <...>

Однако это противоречие возникает не непосредственно. Для того, чтобы показать его, необходимо еще несколько дополнительных посылок, или, может быть, несколько квазилогических правил, соединяющих термины «благо», «зло» и «всемогущество». Эти дополнительные принципы утверждают, что благо противоположно злу таким образом, что благое существо всегда устраняет зло настолько, насколько это в его власти, и что нет пределов тому, что всемогущее существо может сделать. Из них следует, что благое всемогущее существо устранило бы зло полностью, и тогда суждения, что существует благое, всемогущее существо и что существует зло, являются между собой не совместимыми¹⁷.

В несколько упрощенной форме аргумент Мэки можно реконструировать следующим образом:

1. Бог всемогущ.
2. Бог абсолютно благ.
3. Зло существует.
4. Если существует всемогущее и абсолютно благое существо, то зло не существует.
5. Бог существует.
6. Всемогущее и абсолютно благое существо существует (Из 5, 1, 2).
7. Зло не существует (Из 4, 6).
8. Зло существует и зло не существует (Противоречие из 3, 7).

Посылка 4 в реконструированном аргументе представляет собой вывод из «дополнительных принципов», о которых Мэки упоминает в вышеприведенной цитате. Очевидно, что аргумент Мэки представляет собой более разработанную версию аргумента анонимного автора XVIII в., который

¹⁶ Mackie J.L. Evil and Omnipotence. P. 200.

¹⁷ Ibid. P. 200–201.

в свою очередь восходит к аргументу, встречающемуся в «Сумме теологии» Фомы Аквинского. Кажется, что Мэки полагает, что его аргумент не подразумевает никакой серьезной метафизической нагрузки. Однако я попробую показать, что это не так и данный аргумент подразумевает как спорную метафизику зла, так и спорную теологию благого, всемогущего существа.

2.2. Индуктивный аргумент от зла

Наиболее известная версия индуктивного аргумента от зла принадлежит американскому философу Уильяму Л. Роу. Впервые она была опубликована им в 1979 г. в статье «Проблема зла и некоторые разновидности атеизма». На протяжении последующей академической карьеры Роу предложил несколько версий индуктивного аргумента от зла. Однако в рамках данной статьи я ограничусь подробным рассмотрением первоначальной версии его аргумента, поскольку именно она содержит посылки, наиболее показательные с точки зрения понимания логики атеистической концепции зла и обязательств Бога по отношению к своему творению.

Аргумент Роу 1979 г. выглядит следующим образом:

1. Существуют случаи значительных страданий, которые всемогущее, всеведущее существо могло бы предотвратить без потери какого-либо большего блага или допущения какого-либо равновеликого страдания.

2. Всемогущее, абсолютно благое существо предотвратило бы возникновение значительного страдания, если бы оно могло это сделать, без потери большего блага или допущения равновеликого страдания.

Следовательно,

3. Не существует всемогущего, всеведущего, абсолютно благого существа¹⁸.

Большая часть последующих дискуссий вокруг аргумента Роу сконцентрировались на критике первой посылки, которую в литературе иногда называют «фактической»¹⁹. Роу развивал последующие версии своего аргумента в основном в ответ на эту критику. Тем не менее вторая посылка, которая иногда обозначается как «теологическая»²⁰, заслуживает внимания не в меньшей степени. Роу полагает, что теологическая посылка его аргумента должна приниматься как большинством атеистов, так и большинством теистов²¹. Защищая эту посылку, он пытается сформулировать необходимые условия, при которых всеведущее и абсолютно благое существо было бы оправдано в допущении некоего страдания, которое оно могло бы предотвратить. С точки зрения Роу, речь здесь могла бы идти о следующих трех условиях:

- (1) Существует некое большее благо, которое недостижимо для всеведущего и абсолютно благого существа без допущения этого страдания;
- (2) Существует некое большее благо, которое недостижимо для всеведущего и абсолютно благого существа без допущения этого или равновеликого ему, или худшего, чем оно, страдания;

¹⁸ Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism. P. 336.

¹⁹ Trakakis N. The God beyond Belief: In Defense of William Rowe's Evidential Argument from Evil. Dordrecht, 2006. P. 51.

²⁰ Ibid. P. 50.

²¹ Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism. P. 336.

- (3) Допускаемое всеведущим и абсолютно благим существом страдание таково, что оно может предотвратить его, только допустив равновеликое ему или худшее, чем оно, страдание²².

Установив необходимые условия, при которых, по его мнению, всеведущее и абсолютно благое существо допускает страдание, которое оно могло бы предотвратить, Роу утверждает, что они эквивалентны содержанию теологической посылки. Вероятно, идея Роу заключается в том, что необходимые условия допущения всеведущим и абсолютно благим существом страдания, которое оно могло бы предотвратить, соответствуют неким общепризнанным моральным нормам и поэтому, если содержание теологической посылки им эквивалентно, те, кто признает эти моральные нормы, должны также признавать истину теологической посылки.

Интересно отметить, что теологическая посылка индуктивного аргумента Роу 1979 г., так же как и весь его аргумент в целом, имеет некое сходство с логическим аргументом Мэки²³. В сухом остатке теологическая посылка Роу – это утверждение, что определенные разновидности зла не совместимы с существованием всеведущего, всемогущего, абсолютно благого существа, т.е. если бы такое существо существовало, то таких разновидностей зла не было бы. Теологическая посылка Роу также представляет собой определенную разновидность спекулятивной теологии всеведущего, всемогущего, абсолютно благого существа. Индуктивный характер аргумента Роу приобретает за счет своей первой посылки, поскольку утверждение о существовании таких разновидностей зла, которые не совместимы с существованием всеведущего, всемогущего и абсолютно благого существа, носит вероятностный характер. Однако, несмотря на то что одна из посылок аргумента имеет вероятностный характер, в целом он сохраняет базовую идею изначального аргумента, приводимого Фомой Аквинским и анонимным французским автором XVIII в., что если бы Бог существовал, то зло бы не существовало с тем ограничением, что в нем фигурирует не вообще зло, а зло определенное, которое было бы предотвращено, если бы существовал всеведущий, всемогущий, всеблагий Бог. И потому из наличия такого зла в мире можно с большой степенью вероятности заключить, что всеведущего, всемогущего, всеблагого Бога не существует. Таким образом, и логический, и индуктивный аргументы от зла включают в себя определенные метафизические элементы, которые требуют более пристального внимания.

3. Зло и Бог в атеистических аргументах от зла

Предыдущий анализ атеистических аргументов от зла показал, что они предполагают некие метафизические представления как о природе самого зла, так и об обязательствах, которые были бы у Бога по отношению к своему творению, в частности обязательствах предотвратить или не допустить в своем творении возникновения либо всякого зла вообще либо зла определенного вида. Тем не менее каковы в точности эти понятия, используемые

²² Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism. P. 336.

²³ Ср.: Oppy G. Logical Arguments from Evil and Free-Will Defences // The Cambridge Companion to the Problem of Evil. Cambridge, 2017. P. 45–64.

в атеистических аргументах, редко определяется в явном виде. В связи с этим необходимо остановиться на них более подробно и прояснить, насколько это возможно, их содержание.

3.1. Понятие зла в атеистических аргументах от зла

Какова та концепция зла, которая предполагается в атеистических аргументах от зла? Ответить на данный вопрос представляется не простой задачей. Обычно авторы, как теисты, так и атеисты, которые обращаются к проблеме зла, понимают зло в максимально широком смысле как «все плохое»²⁴, не уделяя «природе» зла специального внимания. Тем не менее, анализируя работы Мэки и Роу, можно предположить, что зло понимается ими как абсолютная противоположность блага. При этом злу придается тот же онтологический статус, что и благу, которое мыслится ими как полный онтологический двойник зла. По этой причине концепцию зла, лежащую в основе атеистических аргументов от зла, можно назвать квазидуалистической по аналогии с дуалистической концепцией зла, наиболее известным историческим примером которой является манихейство²⁵. В классической дуалистической концепции зла благо и зло являются двумя равными субстанциальными началами, между которыми ведется непрерывная борьба за первенство. Материальный мир представляет собой определенный этап этой борьбы, начало и окончание которой выходят за пределы истории материальной вселенной. Благо и зло никогда не смешиваются между собой, и всякая вещь полностью является либо дурной, либо хорошей, так как своим существованием обязана исключительно либо благу, либо злу принципу. При этом Бог, отождествляемый с принципом блага, является творцом только благих вещей и по этой причине не является абсолютным творцом и владыкой мира.

Квазидуалистическая концепция зла, которая, как мне кажется, характерна для атеистических аргументов от зла, на первый взгляд, лишена мифологических элементов, присущих классической дуалистической концепции зла. Тем не менее для нее свойственно концептуальное противопоставление зла и блага как неких противоположных характеристик вещей или событий, а также отрицание онтологического неравенства зла относительно блага, которое присуще привативной теории зла, разработанной в неоплатонизме и традиционном христианском учении, в частности – в трудах Аврелия Августина. Особенно квазидуалистическое понимание зла бросается в глаза в статье Мэки «Зло и всемогущество». Его дополнительная концептуальная посылка, устанавливающая связь между благом и злом, недвусмысленно утверждает, что «благо противоположно злу таким образом, что благое существо всегда устраняет зло настолько, насколько это в его власти». Такая формулировка содержит в себе явное указание не только на логико-концептуальную противоположность между благом и злом, но и на то, что они находятся в состоянии некой борьбы. Однако не менее важно, что логический аргумент от зла предполагает, что благо и зло являются самостоятельными

²⁴ Russell B. The Problem of Evil. P. 539.

²⁵ Calder T. The Concept of Evil // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/concept-evil/> (дата обращения: 15.07.2019).

качествами самих вещей. Во-первых, Мэки эксплицитно признает, что привативная теория зла, не будь она внутренне противоречивой, являлась бы адекватным решением логической проблемы зла:

Некоторые утверждали, что злом мы называем лишь лишенность блага, что зло в позитивном смысле, зло, которое было бы реально противоположно благу, не существует. <...> Те, кто утверждают, что «зло» – это только лишенность блага, также непоследовательно склонны полагать, что лишенность блага является злом²⁶.

Во-вторых, критикуя решение проблемы, согласно которому Бог не мог бы сотворить мир, который бы был свободен от зла, потому что существование блага невозможно без существования зла, Мэки прямо утверждает:

...это решение отрицает, что зло противоположно благу в нашем изначальном смысле. Если благо и зло дополняют друг друга, то благое существо не будет «устранять зло настолько, насколько это в его силах». В самом деле, эта точка зрения предполагает, что благо и зло вообще не являются качествами вещей²⁷.

Другими словами, сам Мэки считает, что предложенный им аргумент предполагает, что благо и зло являются противоположностями в абсолютном смысле, способны существовать независимо друг от друга и представляют собой реальные качества вещей, т.е. нечто довольно близкое к дуалистической концепции зла.

В менее ярко выраженном виде подобное понимание зла встречается и у Роу. Характеризуя страдание, он пишет:

Значительное человеческое или животное страдание является дурным само по себе, является злом, несмотря на то, что иногда оно может быть оправданно в силу того, что становится частью, или ведет к чему-либо, что недостижимо без него. То, что является злом само по себе, может быть иногда благом как средство, потому что иногда оно ведет к тому, что является благом само по себе²⁸.

Наиболее естественной интерпретацией, которая напрашивается при чтении данного отрывка, является та, что, по мнению Роу, существуют как благо само по себе, так и зло само по себе. Стандартный пример последнего для Роу – значительное человеческое или животное страдание. В некоторых случаях то, что является само по себе злом, может акцидентально оказаться благом постольку, поскольку является средством, без которого недостижимо то, что является благом само по себе. Другими словами, благо и зло являются полностью самостоятельными сущностями.

Такое квазидуалистическое понимание зла резко контрастирует с традиционным христианским учением о зле как лишенности блага. Для этого альтернативного понимания зла, которое христианские авторы сформулировали в полемике с манихеями, с одной стороны, и в процессе творческого усвоения идей неоплатоников – с другой, характерно отрицание какой-либо субстанциальности зла. В онтологическом смысле нечто может быть названо злом только в отношении к тому, что является благом. Кроме того, сами блага находятся между собой в определенной иерархии, установленной их

²⁶ Mackie J.L. *Evil and Omnipotence*. P. 201–202.

²⁷ Ibid. P. 204.

²⁸ Rowe W. *The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism*. P. 335.

отношением к высшему благу, отождествляемому с Богом, который один существует полностью самостоятельно и является благом как таковым. Благодаря Ему остальные вещи получают свое существование и свою благость. Однако существа, обладающие свободой выбора, способны предпочитать низшие блага высшим, тем самым внося дисгармонию в изначально благое творение. Кроме того, само творение, не имея самостоятельного существования и не будучи благом само по себе, в силу своей зависимости от Бога как источника своего существования и высшего блага несет в себе определенную возможность к отпадению от Него, так как оно было вызвано к жизни из ничего. *Creatio ex nihilo* как объяснение того, почему в изначально благом творении могло возникнуть зло, – ключевой момент в учении Аврелия Августина. Американский философ Джозеф Н. Торчия характеризует этот аспект августиновской доктрины следующим образом:

В понимании Августина испорченность естественных вещей (и сопутствующая лишенность блага) является прямым следствием творения вещей из ничего. Вещи, сотворенные из ничего, соединены с изменчивостью и различным ухудшением, вызываемым изменением. Поэтому сотворенные вещи характеризуются негативностью, которая совпадает с их конечностью и контингентностью²⁹.

Эта негативность, связанная с творением из ничего, представляет собой неотъемлемую характеристику всех сотворенных вещей в силу самой их тварности. Но вместе с тем необходимо отметить, что сама по себе она не является злом и не обладает не только никакой субстанциальностью, но и даже лишенностью какого-то блага, а характеризует вещи только в силу того, что они отличны от Бога как высшего бытия и блага, не способного к изменению. Другими словами, необходимость возможности зла заложена в самой контингентности творения.

Сходная идея была высказана австралийским философом-томистом П.М. Фарреллом, который в 1958 г. выступил в журнале «Майнд» с ответом на статью Мэки:

Из самого определения контингентного бытия следует, что оно должно быть таким, что оно может не-быть, т.е. оно должно быть способно к отпадению от бытия. Если же оно не может не-быть, то оно уже не контингентное, а необходимое бытие. Однако отпадение от бытия включает в себя и привативное отсутствие блага, которое и есть «определение» зла. Таким образом, зло включено в само понятие и определение контингентного бытия. Т.е. зло является необходимым следствием контингентности³⁰.

Процитированный отрывок может ввести в заблуждение, так как его можно понять так, будто Фаррелл утверждает, что зло является необходимым следствием творения и Бог постольку, поскольку Он – причина творения, оказывается причиной зла. Однако уже в следующей статье, посвященной той же теме, Фаррелл недвусмысленно исправляет эту возможную ошибку интерпретации, указывая, что зло является «необходимым образом возможным следствием контингентности»³¹, тогда как сама эта возможность злом не является.

²⁹ *Torchia N.J.* *Creatio ex nihilo and the Theology of St. Augustine. The Anti-Manichaean Polemic and Beyond.* N.Y., 1999. P. 175.

³⁰ *Farrell P.M.* *Evil and Omnipotence // Mind.* 1958. Vol. 67. No. 267. P. 401.

³¹ *Farrell P.M.* *Freedom and Evil // Australasian Journal of Philosophy.* 1958. Vol. 36. No. 3. P. 217.

Интересно отметить, что этот ответ так и не получил адекватного обсуждения в дискуссии о проблеме зла³². В недавней статье одного из ведущих специалистов по истории проблемы зла, Майкла Хиксона, данный аспект решения августиновской проблемы зла также не получил адекватного отражения. Вместе с тем Хиксон декларирует, что «сочинениям Августина против манихеев не удалось раз и навсегда положить конец дуалистической угрозе для христианских трактовок происхождения зла»³³. В определенном смысле это, конечно, верно, поскольку, как было показано, можно обнаружить определенные сходства между современными атеистическими аргументами от зла и манихейской концепцией зла.

Вышеизложенные соображения позволяют сделать вывод, что в основе атеистических аргументов от зла лежит квазидуалистическое представление о зле, радикально отличное от того, которое характерно для традиционного христианского теизма. Несмотря на то что было бы явным преувеличением полагать, что проблема зла как таковая представляет собой простой артефакт дуалистического представления о зле, тем не менее трудно отрицать, что субстанциализация зла, т.е. признание зла самостоятельной и существенной характеристикой жизни, играет определенную роль в атеистических аргументах от зла.

3.2. Атеистическая концепция «божественных обязательств»

Другим не менее важным аспектом атеистических аргументов от зла является представление о том, как Бог, если бы Он действительно существовал, реагировал бы на определенные виды зла. Большинство философов, принимающих тот или иной аргумент от зла, соглашаются с тем, что не всякое встречающееся в мире зло несовместимо с существованием абсолютно благого Бога. Существование зла, необходимого для достижения большего блага, не было бы свидетельством против существования всеведущего, всемогущего и абсолютно благого существа. Эта идея соответствует нашим обычным представлениям о моральных нормах. Например, если определенные страдания пациента неизбежны при применении медицинских процедур, ведущих к сохранению его жизни и здоровья, то причинение их пациенту со стороны медицинского работника кажется морально оправданным. Тем не менее, по мнению сторонников индуктивного аргумента, мир полон страданий, которых можно было бы избежать без допущения равновеликого или большего зла и которые не необходимы для достижения какого-либо большего блага. Роу называет такие страдания «бессмысленными»³⁴. Как уже отмечалось выше, наиболее обсуждаемыми примерами таких страданий в философской литературе являются описанный Роу воображаемый случай, когда олененок мучительно сгорает в случайном лесном пожаре³⁵, и реальный случай избития, изнасилования и убийства пятилетней девочки сожителем ее матери, на который указал Брюс Расселл³⁶. В обоих случаях,

³² *Franklin J.* Corrupting the Youth. A History of Philosophy in Australia. Sydney, 2003. P. 83, 85.

³³ *Hickson M.W.* A brief history of problems of evil. P. 9.

³⁴ *Rowe W.* The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism. P. 337.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Russell B.* The Persistent Problem of Evil. P. 123.

по мнению сторонников аргумента от зла, очевидно, что Бог был бы способен не допустить этих бессмысленных страданий и у Него, скорее всего, не было оснований допускать их, а потому Он был бы обязан предотвратить их. Эту идею можно было бы назвать идеей «божественного обязательства» и выразить следующим образом:

(O) Морально совершенное, т.е. морально абсолютно благое, существо всегда обязано предотвращать или не допускать любое бессмысленное страдание, если только это в его власти.

Большинство теистов, наверное, согласились бы с тем, что Бог в том или ином смысле может быть назван морально совершенным существом. Однако следует ли из того, что Бог является морально совершенным, автоматическое признание (O)? В качестве обоснования для (O) можно было бы привести соображение, что если бы Бог не поступал в соответствии с (O), то и у нас не было бы обязательства вести себя аналогичным образом. Например, если у Бога нет обязательства предотвратить бессмысленные и чудовищные страдания пятилетней девочки, когда это в его власти, и это не ведет к большему и равновеликому злу, то почему у нас должны быть подобные обязательства? Между тем большинство соглашается с тем, что при указанных обстоятельствах мы были бы обязаны предотвратить страдания девочки. Поступить иначе было бы аморально. Таким образом, кажется, что отказ от (O) ведет к моральному скептицизму, что было бы неприемлемо для теиста. Этот аргумент, однако, подразумевает, что Бог подчиняется тем же самым моральным нормам, что и человек. Это положение можно было бы назвать абсолютной универсальностью морали (АУМ). Если (АУМ) верно, то верным должно быть и (O). Истинность (АУМ) предполагает, во-первых, некоторое первенство моральных норм по отношению к тем, кто им обязан подчиняться. Во-вторых, истинность (АУМ) предполагает некое равенство между собой всех тех, кто обязан им подчиняться. И первое, и второе весьма проблематичны для теизма, который утверждает абсолютное превосходство и абсолютную исключительность Бога по отношению к творению. Таким образом, идея «божественных обязательств» подразумевает признание того, что Бог является не высшим бытием, а подчинен превосходящим Его моральным нормам, и не является абсолютно исключительным бытием, а равен другим существам в соблюдении моральных норм. Все это едва ли приемлемо для ортодоксального теиста.

Сама идея, что этика Бога может принципиальным образом отличаться от привычной нам морали, только начинает обсуждаться в современной философской литературе. Одной из последних работ на тему является книга Марка С. Мерфи «Собственная этика Бога. Нормы божественного действия и аргумент от зла»³⁷. В рамках рассматриваемой темы важно, что Мерфи указывает, что аргументы от зла существенным образом зависят от предположения, что Бог является субъектом привычной нам этики, которую он определяет как этику «благополучия». В соответствии с этикой благополучия, моральные субъекты обязаны действовать таким образом, чтобы устранять препятствия на пути благополучия разумных или чувствующих (sentient) существ, и единственным оправданием для отступления от такого поведения может быть только существование иных ценностей, которые бы

³⁷ Murphy M.C. God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil. Oxford, 2017.

его оправдывали³⁸. Однако, с точки зрения Мерфи, этика совершенного существа может радикально отличаться от привычной нам этики благополучия. В этом случае большинство аргументов от зла оказались бы неубедительными. Более того, возможно, что само требование, что Бог должен всегда и безусловно руководствоваться в своих действиях благополучием человека и/или других рациональных и чувствующих существ, несовместимо с теистическим мировоззрением. Например, если теизм предполагает, что только сам Бог является благом как таковым³⁹, то требование, чтобы Он в своих действиях руководствовался иными благами как абсолютными, противоречило бы самому содержанию теизма.

Таким образом, в отношении «божественных обязательств» также можно сделать вывод, что, отсылая к ним, аргументы от зла предполагают специфические и отнюдь не бесспорные представления о морали и ее применении к абсолютно благому существу, прежде всего представление о том, что Бог и человек подчиняются одним и тем же моральным нормам, целью которых является обеспечение благополучия разумных и чувствующих существ.

4. Заключение

Как было показано выше, атеистические аргументы от зла имплицитно опираются на два представления: квазидуалистическую концепцию зла, утверждающую самостоятельное существование зла как абсолютной противоположности блага, и веру в универсальную «мораль благополучия», которой в равной степени подчиняются как Бог, так и человек. Эти представления как раз и являются недостающими звеньями в той логике, которая позволяет заключить от присутствия зла в мире к не-существованию Бога. Однако эти идеи являются спорными с точки зрения традиционного христианского теизма, который как отвергает субстанциональность зла, так и утверждает уникальное первенство Бога как единственного абсолютного блага, которое является источником и основанием остальных благ и ценностей, в том числе и моральных. Поскольку теисты не разделяют этих представлений, постольку у них нет оснований принимать тех выводов, к которым приводят атеистические аргументы от зла. Из этого можно заключить, что аргументы от зла не являются мировоззренчески нейтральными. Скорее эти аргументы работают в контексте определенных идей, которые позволяют интерпретировать индивидуальный или коллективный опыт в заданном направлении. С этим вполне соглашаются некоторые атеистические авторы. Например, Грэхэм Оппи считает, что у теистов нет особых оснований соглашаться с ключевыми посылками аргументов от зла⁴⁰ и что правильнее понимать эти аргументы не как объективные требования нейтрального разума, а рассматривать их в контексте двух альтернативных мировоззрений – натурализма и теизма. С точки зрения Оппи, существование зла лучше объясняется

³⁸ *Murphy M.C. God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil. P. 24.*

³⁹ Ср.: Мк. 10, 18: «Иисус сказал ему: Что ты называешь Меня благом? Никто не благ, как только один Бог».

⁴⁰ *Oppy G. Logical Arguments from Evil and Free-Will Defences. P. 45–64.*

в рамках натуралистического, чем в рамках теистического мировоззрения⁴¹. Однако я не уверен, что это действительно так. Аргументы от зла предполагают истинность морального реализма⁴², а у натурализма имеются значительные трудности в обосновании объективности добра и зла. Поэтому едва ли атеисту можно легко апеллировать к тому, что его позиция лучше вписывается в определенную картину мира, в целом более убедительно объясняющую большинство аспектов мироздания. Тем более что сам атеизм также является неоднородным явлением и в том, что касается тех атеистов, чья позиция мотивирована аргументами от зла, то в основе их мотивации лежит убежденность в единственной и абсолютной ценности посюстороннего благополучия рациональных и чувствующих существ.

Список литературы

- Серегин А.В.* Об аксиологическом атеизме // Своеволие философии: собрание философских эссе / Сост. и отв. ред. О.П. Зубец. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 420–433.
- Фома Аквинский.* Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1–64 / Пер. с лат. А.В. Апполонов. М.: Издатель Савин С.А., 2006. 817 с.
- Юм Д.* Диалоги о естественной религии / Пер. с англ. С.И. Церетели // *Юм Д. Сочинения:* в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 379–482.
- Calder T.* The Concept of Evil // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2018 Edition) / Ed. by N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/concept-evil/> (дата обращения: 15.07.2019).
- Davies B.* Thomas Aquinas on God and Evil. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2011. 163 p.
- Farrell P.M.* Evil and Omnipotence // *Mind*. 1958. Vol. 67. No. 267. P. 339–403.
- Farrell P.M.* Freedom and Evil // *Australasian Journal of Philosophy*. 1958. Vol. 36. No. 3. P. 216–221.
- Franklin J.* Corrupting the Youth. A History of Philosophy in Australia. Sydney: Macleay Press, 2003. 465 p.
- Gellman J.* The experience of evil and support for atheism // *The Blackwell Companion to the Problem of Evil* / Ed. by J.P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Wiley Blackwell, 2013. P. 98–112.
- Hickson M.W.* A brief history of problems of evil // *The Blackwell Companion to the Problem of Evil* / Ed. by Justin P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Wiley Blackwell, 2013. P. 3–18.
- Mackie J.L.* Evil and Omnipotence // *Mind*. 1955. Vol. 64. No. 254. P. 200–212.
- Mackie J.L.* The Miracle of Theism. Arguments for and against the Existence of God. Oxford: Clarendon Press, 1982. 268 p.
- Murphy M.C.* God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil. Oxford: Oxford University Press, 2017. 210 p.
- Oppy G.* Rowe's Evidential Argument from Evil // *The Blackwell Companion to the Problem of Evil* / Ed. by J.P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Wiley Blackwell, 2013. P. 49–66.
- Oppy G.* Logical Arguments from Evil and Free-Will Defences // *The Cambridge Companion to the Problem of Evil* / Ed. by C. Meister and P.K. Moser. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 45–64.
- Rowe W.* The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism // *American Philosophical Quarterly*. 1979. Vol. 16. No. 4. P. 355–341.
- Russell B.* The Persistent Problem of Evil // *Faith and Philosophy*. 1989. Vol. 6. No. 2. P. 121–139.

⁴¹ *Oppy G.* Rowe's Evidential Argument from Evil // *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*. West Sussex, 2013. P. 55.

⁴² *Trakakis N.* The God beyond Belief. P. 30–33.

- Russell B. The Problem of Evil // Theism and Atheism. Opposing Arguments in Philosophy / Ed. by J.W. Koterski and G. Oppy. Farmington Hills (Mich.): Macmillan Reference USA, 2019. P. 539–549.
- Torchia N.J. Creatio ex nihilo and the Theology of St. Augustine. The Anti-Manichaeic Polemic and Beyond. N.Y.: Peter Lang Publishing, 1999. 281 p.
- Trakakis N. The God beyond Belief: In Defense of William Rowe's Evidential Argument from Evil. Dordrecht: Springer, 2006. 375 p.

Evil and atheism: Ontological and ethical prerequisites in arguments from evil*

Igor G. Gasparov

N.N. Burdenko Voronezh State Medical University. 10 Studencheskaya Str., Voronezh 394036, Russian Federation; e-mail: gasparov@mail.ru

One of the main objections to the existence of God is the so-called argument from evil. In a general form, it says that if a good and omnipotent God existed, He would necessarily prevent many evils we encounter in the actual world. Yet these evils do occur. Therefore, the good and omnipotent God does not exist. This argument has not only theoretical, but also practical aspects. Especially, if one decides in favor of atheism, he is guided by a particular understanding of what evil is and what a benevolent and omnipotent God has to do in order to prevent its occurrence. The goal of this article is to reveal the concepts of evil and «divine obligations» that underlie the atheistic motivation. In this case, as an example of logical argument from evil I consider the classic argument by John L. Mackie, whereas as an example of an inductive argument from evil is taken the well-known argument developed by William L. Rowe. It is shown that despite the fact that from a formal point of view, these arguments refer to different types of arguments from evil, they are based on similar ideas about both the nature of evil and God's obligations in relation to his creation. It is also shown that atheistic arguments from evil suggest, on the one hand, a quasi-dualistic account of the nature of evil, according to which evil is the absolute opposite of good. On the other hand, it seems to claim God's subordination to the welfare-oriented moral, which implies the concern for the welfare of all rational and sentient beings to be an unconditional duty.

Keywords: problem of evil, atheism, atheology, theism, analytic philosophy of religion

For citation: Gasparov, I.G. "Zlo i ateizm: ontologicheskie i eticheskie predposylki argumentov ot zla" [Evil and atheism: Ontological and ethical prerequisites in arguments from evil], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 53–68. (In Russian)

References

- Appolonov, A.V. (tr.) *Thomas Aquinas, Summa Theologiae*, Pt. I: Questiones 1–64. Moscow: S.A. Savin Publ., 2006. 817 pp. (In Russian)
- Calder, T. "The Concept of Evil", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2018 Edition), ed. by E.N. Zalta [<https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/concept-evil/>, accessed on 15.07.2019].
- Davies, B. *Thomas Aquinas on God and Evil*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. 163 pp.
- Farrell, P.M. "Evil and Omnipotence", *Mind*, 1958, Vol. 67, No. 267, pp. 339–403.

* The article was supported by the Russian Science Foundation, project No. 19–18–00441 "The phenomenon of evil: from metaphysics to moral theories".

- Farrell, P.M. "Freedom and Evil", *Australasian Journal of Philosophy*, 1958, Vol. 36, No. 3, pp. 216–221.
- Franklin, J. *Corrupting the Youth. A History of Philosophy in Australia*. Sydney: Macleay Press, 2003. 465 pp.
- Gellman, J. "The experience of evil and support for atheism", *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*, ed. by J.P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Willey Blackwell, 2013, pp. 98–112.
- Hickson, M.W. "A brief history of problems of evil", *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*, ed. by Justin P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Willey Blackwell, 2013, pp. 3–18.
- Hume, D. "Dialogi o estestvennoj religii" [Dialogues on Natural Religion], trans. by S. Tzere-teli, in: D. Hume, *Sochinenija* [Works], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1996, pp. 379–482. (In Russian)
- Mackie, J.L. "Evil and Omnipotence", *Mind*, 1955, Vol. 64, No. 254, pp. 200–212.
- Mackie, J.L. *The Miracle of Theism. Arguments for and against the Existence of God*. Oxford: Clarendon Press, 1982. 268 pp.
- Murphy, M.C. *God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 210 pp.
- Oppy, G. "Rowe's Evidential Argument from Evil", *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*, ed. by J.P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Willey Blackwell, 2013, pp. 49–66.
- Oppy, G. "Logical Arguments from Evil and Free-Will Defences", *The Cambridge Companion to the Problem of Evil*, ed. by C. Meister and P.K. Moser. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, pp. 45–64.
- Rowe, W. "The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism", *American Philosophical Quarterly*, 1979, Vol. 16, No. 4, pp. 355–341.
- Russell, B. "The Persistent Problem of Evil", *Faith and Philosophy*, 1989, Vol. 6, No. 2, pp. 121–139.
- Russell, B. "The Problem of Evil", *Theism and Atheism. Opposing Arguments in Philosophy*, ed. by J.W. Koterski and G. Oppy. Farmington Hills, Mich.: Macmillan Reference USA, 2019, pp. 539–549.
- Seregin, A.V. "Ob aksiologicheskom ateizme" [On Axiological Atheism], *Svoevolie filosofii: sobranie filosofskich esse* [Self-Willing Philosophy: a collection of philosophical essays], ed. by O.P. Zubetz. Moscow: LRS Publ., 2019, pp. 420–433. (In Russian)
- Torchia, N.J. *Creatio ex nihilo and the Theology of St. Augustine. The Anti-Manichaeon Polemic and Beyond*. New York: Peter Lang Publishing, 1999. 281 pp.
- Trakakis, N. *The God beyond Belief: In Defense of William Rowe's Evidential Argument from Evil*. Dordrecht: Springer, 2006. 375 pp.